

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Крупнов Д.Ю.¹, Хабаева Л.М.¹, Абаева И.В.¹, Сиукаева Е.Г.², Супрунова Н.М.²

¹НОУ ВПО «Владикавказский институт управления», Владикавказ, Россия (362025, РСО-Алания, Владикавказ, ул. Бородинская, 14), e-mail: haba-eva@mail.ru;

²South Ossetian State University, Tzhinval, South Ossetia (100001, Republic of South Ossetia, Moscovskaya street, 8), e-mail: alex-alan@yandex.ru.

Нами получено, что психологические особенности развития этнической идентичности югоосетинской молодежи представлены: повышенным уровнем выраженности чувства принадлежности к своей этнической группе (гиперпринадлежность); значимостью этнической принадлежности (нормальная значимость); оценкой взаимоотношений большинства и меньшинства (этническое большинство (коренное население) должно доминировать). При сравнительном анализе самооценки этнической идентичности у молодежи Северной Осетии и Южной Осетии показатель значимости оказывается более чем в два раза выше у североосетинской молодежи и определяется как «очень значимая этническая идентичность». Высокие процентные значения неопределенных представлений респондентов мы принимаем как важные воспитательные и образовательные ориентиры, определяющие собой ресурс развития позитивной этнической идентичности югоосетинской молодежи, способствующие эффективной ее социализации и профессионализации, а также успешной интеграции в мировое сообщество. Особенности этнической идентичности югоосетинской молодежи в современной культурно-исторической ситуации представляют собой психологическую основу формирования как защитных психологических механизмов, так и механизмов, способствующих успешному личностному и профессиональному развитию.

Ключевые слова: социальная идентичность, этническая идентичность, самосознание, механизмы психологической защиты, личностное и профессиональное развитие молодежи Южной Осетии.

FEATURES OF ETHNIC IDENTITY OF YOUTH OF SOUTH OSSETIA

Krupnov D.Y.¹, Khabaeva L.M.¹, Abaeva I.V.¹, Siukaeva E.G.², Suprunova N.M.²

¹Vladikavkaz Institute of Management, Vladikavkaz, Russia (362025, Republic of North Ossetia – Alania, Borodinskaya street, 14), e-mail: haba-eva@mail.ru;

²South Ossetian State University, Tzhinval, South Ossetia (100001, Republic of South Ossetia, Moscovskaya street, 8), e-mail: alex-alan@yandex.ru.

We have found that the psychological characteristics of the ethnic identity of the South Ossetian youth presented: an increased level of expression of a sense of belonging to their ethnic group (giperprinadlezhnost); the significance of ethnicity (normal importance); assessment of the relationship of the majority and the minority (ethnic majority (the indigenous population) should dominate). In a comparative analysis of self-ethnic identity among young people in North Ossetia and South Ossetia, a significance is more than twice as high in the North Ossetian youth and is defined as "a very significant ethnic identity". High percentages of respondents uncertain representations we take as important educational and training guidelines that define a resource for the development of positive ethnic identity of the South Ossetian youth that facilitate socialization and professionalization, as well as the successful integration into the world community. Features of the South Ossetian ethnic identity of youth in modern cultural and historical situation, are the psychological basis for the formation as a protective psychological mechanisms, and mechanisms to facilitate the success of the personal and professional development.

Keywords: social identity, ethnic identity, self-awareness, psychological defense mechanisms, personal and professional development of young people in South Ossetia.

Данное исследование особенностей развития этнической идентичности югоосетинской молодежи проходит в исторически сложной ситуации радикальных социальных преобразований в Южной Осетии, произошедших, в частности, в результате грузинской

агрессии в августе 2008 года, приведших республику к политической неопределенности, острой социальной и экономической нестабильности.

Именно в таких случаях этнос часто выступает в качестве аварийной группы поддержки, а человеку свойственно ориентироваться, прежде всего, на этнические общности и нередко преувеличивать позитивное отличие своей общности от других [5]. Проблема этнической идентичности в моноэтническом обществе сама по себе является центральной проблемой воспитания и образования подрастающего поколения, а в силу сложившейся культурно-исторической ситуации развития, возможно, оформляется в сознании южных осетин как самая важная, ключевая.

Еще со второй половины 20 века, на что указывает Т.Г. Стефаненко, в мировом масштабе наметились процессы, характеризующиеся стремлением народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность бытовой культуры и психологического склада; сопровождающиеся всплеском у многих миллионов людей осознания своей принадлежности к определенному этносу – национального самосознания или этнической идентичности. Т.Г. Стефаненко отмечает также разнообразие форм проявления интереса к своим корням у отдельных людей и целых народов: от попыток реанимации старинных обычаев и обрядов, фольклоризации профессиональной культуры, поисков «загадочной народной души» до стремления создать или восстановить свою национальную государственность; определяет основные причины роста этнической идентичности, подчеркивая их единство для всего человечества: поиск ориентиров и стабильности в перенасыщенном информацией и нестабильном мире и интенсификация межэтнических контактов, как непосредственных (трудовая миграция, студенческие обмены, перемещение миллионов эмигрантов и беженцев, туризм), так и опосредованных современными средствами массовой коммуникации от спутникового телевидения до сети «Интернет» [5].

Психологический аспект причин повышенного интереса к этнической идентичности в ситуациях социальной нестабильности раскрыт О.Л. Романовой и состоит в том, что этническая идентичность как психологическая структура обеспечивает личности устойчивый стержень общих жизненных позиций, поступательное и систематическое поступление и переработку информации, дает внутреннюю психологическую защиту при внешних неурядицах. По ее заключению, этническая идентичность удовлетворяет потребность личности в позитивной Я-концепции, что дает возможность сохранять психическое равновесие в любых условиях [2]. Психологическое состояние человека – представителя этноса, находящегося в условиях социальной нестабильности, в соответствии с многочисленными научными исследованиями, характеризуется ростом уровня значимости своей принадлежности к этносу; актуализацией и усилением чувства единения со своим

народом, ответственности и морального долга перед обществом; чувством сопереживания и заботы по отношению к более слабым представителям своего народа; чувством патриотизма.

В современной науке достаточно подробно исследованы как основополагающие вопросы сущности, структуры, становления, функционирования и развития этнической идентичности (Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, Е.И. Клементьев, А.А. Кожанов, В.С. Мухина, В.В. Пименов, Г.У. Солдатова, Г.В. Старовойтова), так и вопросы закономерностей формирования и развития этнической идентичности у подрастающего поколения (М.В. Крюков, Ю.В. Бромлей, А.Х. Гаджиев, Г.В. Старовойтова, В.С. Мухина, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец). В наиболее общем понимании, этническая идентичность рассматривается современными психологами как составная часть социальной идентичности личности, связанная с осознанием, восприятием, эмоциональным оцениванием, переживанием своей принадлежности к этнической общности. Смысл этнической идентичности наилучшим образом отражает именно термин переживание, переживание индивидом отношений Я и этнической среды – своего тождества с одной этнической общностью и отделения от других общностей, самоопределения в социальном пространстве относительно многих этносов [4].

Этническая идентичность является наиболее древней, наиболее доступной, а также наиболее устойчивой формой самоопределения личности в обществе. Этническая принадлежность, пишет В.А. Ачкасов, «задается» вместе с рождением, умением говорить на «родном» языке, культурным окружением, в которое он попадает и которое, в свою очередь, «задает» общепринятые стандарты поведения и самореализации личности. Для миллионов людей этническая идентичность – это само собой разумеющаяся данность, не подлежащая рефлексии, через которую они себя осознают и благодаря которой могут ответить сами себе «Кто я и с кем я?». Но тем не менее В.А. Ачкасов подчеркивает также стихийность формирования этнической идентичности в процессе социализации личности [1].

Несмотря на научный интерес к проблеме этнической идентичности, практически отсутствуют исследования, относящиеся к этнопсихологическим представлениям молодежи, социализация которой сопровождается социальной нестабильностью, тяжелыми стрессовыми условиями выживания, неопределенностью перспективы личностного и профессионального становления. Современные данные закономерностей формирования этнической идентичности содержат вывод о четкой временной последовательности формирования трех основных констант: сознание неизменности половых характеристик наступает в 2–2,5 года, расовых – в 8–9 лет, а этнических – в процессе которого необходимо использование сложных механизмов социокультурной идентификации и межпоколенной передачи информации – не ранее 12–13 лет [5]. О завершении формирования этнической

константности (неизменности и устойчивости этнических характеристик) также свидетельствуют исследования иностранных психологов [6,7]. В этом случае, логично, что при проведении исследований этнической идентичности в условиях войн, политических и экономических кризисов, появляются следующие вопросы: Как меняется самоидентификация подрастающего поколения? Как ведет себя этническая константность в кризисных условиях развития? Каковы особенности развития самосознания молодежи, которое в юношеском возрасте становится центром психического развития личности? Нас тоже заинтересовал вопрос об особенностях выраженности самооценки этнической идентичности у молодежи Южной Осетии, и в связи с этим вопрос о возможностях воспитательного и образовательного характера по развитию позитивной этнической идентичности у югоосетинской молодежи.

Актуальность нашего исследования обусловлена внешними социальными трудностями развития позитивной идентичности у молодежи, характеризующейся как принятием своей группы, так и терпимостью к другим этническим группам. Актуальность обусловлена также высокой вероятностью развития у молодежи таких негативных форм идентичности, как этноэгоизм, который проявляется в различных формах этнической нетерпимости; этноизоляционизм, который проявляется в убежденности в превосходстве своего народа, в признании необходимости «очищения» национальной культуры, негативном отношении к брачным межнациональным союзам, ксенофобии; национальный фанатизм (гиперидентичность), основной чертой которого является готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов. Трудности развития молодежи могут приводить ее также к гипоидентичности (этнонигилизму), выражающейся в ощущении этнической неполноценности, ущемленности, стыда за представителей своего этноса.

Негативная идентичность, по мнению В.А. Ачкасова, формируется у тех индивидов и социальных групп, которые усматривают во вновь возникающих формах социальной и политической жизни не дополнительные возможности для личного существования и саморазвития, а «обман» государством населения, происки «врагов» (внешних и внутренних), а то и «заговор» против «народа», «нации», «грудящихся» и т.п.[1].

Таким образом, объектом нашего исследования стали студенты и работающая молодежь Южной Осетии в возрасте от 17 до 21 года, в количестве 124 человек (63 девушек, 61 юношей). Все участники исследования принадлежат к осетинской национальности. Нами были использованы: опросник О.Л. Романовой, который позволяет определить самоидентификацию через осознание особенностей собственной этнической группы и субъективной значимости для человека членства в данной этнической группе. Опросник

состоит из трех блоков вопросов: вопросы направлены на выявление чувства принадлежности к своей этнической группе; вопросы направлены на оценку того, насколько национальность считается значимой для респондента; вопросы направлены на выяснение мнений респондентов о взаимоотношениях этнического большинства и меньшинства [2].

Результаты исследования. При математической обработке результатов по методике О.Л. Романовой статистически значимых различий между оценками юношей и девушек не обнаружено, поэтому мы провели анализ исходя из общей численности респондентов. Уровень этнической идентичности определялся нами по трем показателям. При этом каждый показатель рассматривается в трех измерениях. Например, чувство принадлежности к этнической группе может оцениваться как: повышенное чувство принадлежности (гиперпринадлежность); нормальная идентичность; пониженное чувство принадлежности (гипоидентичность).

Нами выявлен повышенный уровень выраженности чувства принадлежности к своей этнической группе «гиперпринадлежность» (20,07), характеризующийся следующими показателями: 90 % респондентов интересуются историей и культурой своего народа; 93 % респондентов задевает, если они слышат что-либо оскорбительное в адрес своего народа; 93 % респондентов испытывают глубокое чувство личной гордости, когда слышат что-либо о выдающемся достижении своего народа; более половины респондентов (52 %) те, которые, когда встречаются с обвинением в адрес своего народа, относят его на свой счет, и 27 % те, кто не относит это на свой счет; 94 % респондентов ответили, что если бы имели возможность выбора национальности, то предпочли бы ту, которую имеют сейчас. При этом 4 % респондентов затруднились дать ответ, а 2 человека предпочли бы другую национальность.

Значимость этнической принадлежности оценивается как: очень значимая этническая принадлежность; нормальная значимость; низкая значимость этнической принадлежности. В результате исследования обнаружен тип «нормальная значимость» (12,4). При этом 77 % респондентов считают, что в любых межнациональных спорах человек должен защищать интересы своей нации (10 % респондентов испытывали затруднения при выборе ответа, 12 % респондентов с этим утверждением не согласны); 97 % респондентов думают, что национальная гордость – это чувство, которое нужно воспитывать с детства; 90 % респондентов считают, что при общении с людьми нужно ориентироваться на их личные качества, а не на национальную принадлежность; 48 % респондентов согласны с утверждением о том, что национальная принадлежность это то, что всегда будет разделять людей (30 % с этим не согласны); более половины респондентов (53 %) считают, что в дружбе, а тем более в браке не нужно ориентироваться на национальность партнера. Это

обязательным для себя считают 32 %; 58 % респондентов думают, что органично можно развивать и сохранять только свою национальную культуру (15 % с этим утверждением не согласны); 56 % респондентов поддерживают смешанные браки, так как они связывают между собой различные национальности (19 % с этим утверждением не согласны).

Оценка мнений респондентов о взаимоотношениях этнического большинства и меньшинства включает в себя следующие варианты: этническое большинство (коренное население) должно доминировать; равенство в отношениях этнического большинства и меньшинства; этническое большинство (коренное население) не должно иметь никаких преимуществ. В результате исследования обнаружен тип «этническое большинство (коренное население) должно доминировать» (19). Более подробные ответы представлены следующими вариантами: 47 % опрошенных считают, что представители каждой национальности должны жить на земле своих предков (18 % затрудняются ответить, 35 % так не считают); 87 % опрошенных считают, что люди имеют полное право жить на любой территории вне зависимости от своей национальной принадлежности (7 % испытали затруднение при ответе, 6 % выразили свое несогласие); 47 % опрошенных считают, что политическая власть в многонациональном государстве должна находиться в руках коренного населения (30 % с этим не согласны, 23 % затруднились дать ответ); 45 % опрошенных считают, что представители коренного населения не должны иметь никаких преимуществ перед другими народами (23 % с ними не согласны, 32 % затруднились ответить); 43 % респондентов считают то, что представители коренной национальности не имеют право решать – жить в их государстве людям других национальностей или нет (37 % считают обратное, 20 % затруднились дать ответ); большинство респондентов (64 %) думают, что в представительстве многонационального государства должны находиться представители всех национальностей, проживающих на его территории (с этим не согласны 10 %, а 26 % затруднились ответить); более половины респондентов (52 %) думают, что представители коренной национальности должны иметь определенные преимущества, так как они живут на своей территории (с ними не согласны 23 % опрошенных, 25 % затруднились дать свой ответ. Относительно предпочтения своего этнического языка по сравнению с другими были получены следующие результаты: 89 % респондентов считают, что представители одной национальности должны общаться между собой на своем родном языке (8 опрошенных с этим не согласны). Но в то же время 48 % респондентов считают, что преподавание в школе в многонациональном государстве должно быть ориентировано на языке коренного населения; 33 % с ними не согласны; 19 % затруднились дать свой ответ.

Проанализируем процентные значения неопределенных ответов. Мы считаем, что именно они являются воспитательными и образовательными ориентирами, определяя собой ресурс развития позитивной этнической идентичности югоосетинской молодежи.

Наибольший процент неопределенности (32 %) получило утверждение «представители коренного населения не должны иметь никаких преимуществ перед другими народами»; (27 %) «преподавание в школе в многонациональном государстве должно быть ориентировано на языке коренного населения»; (27 %) «органично можно развивать и сохранять только свою национальную культуру». Сомневаются в том, что в представительстве многонационального государства должны находиться представители всех национальностей, проживающих на его территории – 26 % респондентов; не знают, поддерживать ли им смешанные браки, так как они связывают между собой различные национальности или нет – 25 %. Сомневаются по поводу утверждений: «национальная принадлежность – это то, что всегда будет разделять людей» – 23 %; «если я встречаюсь с обвинением в адрес своего народа, то, как правило, не отношу это на свой счет» – 22 %; «считаю, что представители каждой национальности должны жить на земле своих предков» – 19 %; «в дружбе, а тем более в браке нужно ориентироваться на национальность партнера» – 16 % респондентов. Неопределенность ответов по всем оставшимся утверждениям не превышают 10 % респондентов.

При сравнении самооценки этнической идентичности молодежи Южной Осетии и Северной Осетии, мы получили похожие результаты по шкалам: «чувство принадлежности к своей этнической группе» и «оценка взаимоотношений этнического окружения». Но значимость этнической принадлежности в представлениях молодежи Северной Осетии более чем в два раза выше, чем у молодежи Южной Осетии, и определяется типом «очень значимая этническая идентичность» (см. табл.1).

Таблица 1

Сравнение средних значений самооценки этнической идентичности молодежи Южной Осетии и Северной Осетии

Пол респондента	Чувство принадлежности	Значимость этнической принадлежности	Оценка взаимоотношений большинства и меньшинства
юноши РСО-А	19,22	27,97	21,94
количество	32	32	32
девушки РСО-А	19,42	28,11	21,77
количество	45	45	45
юноши РЮО	20,09	12,25	19,02
количество	61	61	61

девушки РЮО	20,057	12,75	18,86
количество	63	63	63

Выводы

1. Этническая идентичность, как следует из теоретического анализа научной литературы по исследуемой проблеме, принадлежит к базовой части самосознания молодежи Южной Осетии. Особенности этнической идентичности югоосетинской молодежи в современной культурно-исторической ситуации представляют собой психологическую основу формирования как защитных психологических механизмов, так и механизмов, способствующих успешному личностному и профессиональному развитию в обществе.
2. Психологические особенности развития этнической идентичности югоосетинской молодежи, как показывает эмпирическое исследование, представлены повышенным уровнем выраженности чувства принадлежности к своей этнической группе (гиперпринадлежность); значимостью этнической принадлежности (нормальная значимость); оценкой взаимоотношений большинства и меньшинства (этническое большинство (коренное население) должно доминировать).
3. Психологические особенности развития этнической идентичности югоосетинской молодежи наиболее ярко представлены тем, что подавляющее большинство исследуемой нами молодежи интересуются историей и культурой своего народа; думают, что национальная гордость – чувство, которое нужно воспитывать с детства; оскорбляются, если слышат что-либо оскорбительное в адрес своего народа; испытывают глубокое чувство личной гордости, когда слышат что-либо о выдающемся достижении своего народа; считают, что при общении с людьми нужно ориентироваться на их личные качества, а не на национальную принадлежность; считают, что представители одной национальности должны общаться между собой на своем родном языке и категорически предпочитают свою национальность.
4. При сравнительном анализе самооценки этнической идентичности у молодежи Северной Осетии и Южной Осетии показатель значимости оказывается более чем в два раза выше у североосетинской молодежи и определяется как «очень значимая этническая идентичность». Возможно, такое отличие и является следствием трудных кризисных условий развития молодежи Южной Осетии, а, возможно, и нет. Наше исследование не является достаточным для такого вывода.
5. Высокие процентные значения неопределенных представлений респондентов, полученные нами в соответствии с методикой О.Л. Романовой, мы принимаем как важные воспитательные и образовательные ориентиры, определяющие собой ресурс развития позитивной этнической идентичности югоосетинской молодежи, способствующие ее

эффективной социализации и профессионализации, а также успешной интеграции в мировое сообщество.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ Социальная идентичность как фактор профессионального развития молодежи Южной Осетии, проект №13-26-13001.

Список литературы

1. Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора. Журнал социологии и социальной антропологии // The Journal of Sociology and social anthropology. – 1999. – Т. II. – Вып. 1. URL: <http://www.old.jourssa.ru/1999/1/8achkas.html> (дата обращения 8.10.2014).
2. Романова О.Л. Развитие этнической идентичности у детей и подростков: автореф. дисс. ... канд психол. наук. – М., 1994. – 17с.
3. Романова О.Л. Развитие этнической идентичности у детей: дисс. ... д-ра психол. наук: М., 1999. – 528 с.
4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум: Учебное пособие для студентов вузов / Т. Г. Стефаненко. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 208 с.
5. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 368 с.
6. Bernal M.E., Knight G.P., Garza C.A., Ocampo K.A., Cota M.K. The development of ethnic identity in Mexican American children // Hispanic Journal of Behavioral. – 1990. – 12(1). – С.3-24.
7. Ethnicidentity: Fomation a. transmission among Hispanies a other minorities / Ed. by M.E. Bernal, G.P. Knight. – Albany, 1993. – С.1-14.

Рецензенты:

Дзуцев Х.В., д.соц.н., профессор, директор Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, г. Владикавказ;

Киргуева Ф.Х., д.п.н., профессор кафедры начального образования ГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», г. Владикавказ.